Глава 335 была не только Chen Qingshan, но даже Yan Yue, Zhu Сан и Fang Chong были ошеломлены.

Сцена была молчаливой, для них мир - это два бога войны, некогда царствовавших над миром, битва жизни и смерти, о которой они до сих пор глубоко помнят.

Поэтому, когда они увидели, что Небо и Земля ушуан прямо сдаются, они не могли не быть ошеломлены.

Это выражение было похоже на то, как ваша любимая богиня следует за другими мужчинами в отель, особенно со стороны Чэнь Циншаня.

Чжао Боуэн, очевидно, знает, я пока не хочу раскрывать свою силу, поэтому относительно вопроса Чэнь Циншаня, он мог только горько смеяться: "Брат Циньшань, дело не в том, что мы намеренно не даем тебе лицо, но у нас тоже есть горькие чувства, надеюсь, ты сможешь понять, если в будущем нам еще что-нибудь предстоит сделать, мы вдвоем, естественно, пообещаем, только сегодня.....".

Чжао Боуэн посмотрел на меня и заставил меня так стесняться, что я могла только прикоснуться к носу в смущении.

Чэнь Циньшань последовал за взглядом Чжао Боуэна и посмотрел глубоко на меня, его взгляд звенел, не зная, о чем он думает, затем, с большой волной руки, он вдруг сказал громким голосом: "Так как небо и земля ушуань признают поражение, то мы, семья Чэнь признаем поражение, готовы играть и принять поражение, брат Фан, это дополнительные десять процентов, вы можете взять его".

Чен Аояма был неожиданно щедр.

Это был умный парень, который знал, что я не прав, и Ган просто продал мне услугу, а также сделал У Дажан и Чжао Бо Вэнь должны услугу.

Фан Чонг был немного ошарашен и, на удивление, некоторое время не отвечал.

"О, очередь!" На самом деле он сказал два слова, но в конце концов отреагировал и улыбнулся Чен Циншану: "Так как это так, то я буду неуважителен".

Толпа была немного смущена некоторое время.

Чтобы мы с Тианди Ушуангом немного поболтали, а потом на самом деле все уладили?

Это действительно удивительно.

Фан Чун посмотрел на меня со странным выражением лица, с любопытным взглядом, он пытался говорить несколько раз, но все они уклонялись от меня бесцеремонно.

После нескольких бесплодных запросов он сдался, но его отношение ко мне было лучше, вероятно, из-за запугивания Чжао Бо Вэня.

.....

Ветер и снег снова поднялись, покрыв небо и весь мир красным цветом.

Три наши главные силы вместе с консервным заводом, что касается малых сил, не могут не отступить беспомощно, конечно, есть и такие, за которыми следуют в попытке завладеть пастью тигра.

Когда я увидел его в первый раз, это была небольшая проблема, но это вообще не было проблемой, а когда я увидел его во второй раз, это была вообще проблема.

Мы кинулись, все бросились к складу.

С самого начала, глаза выпрямились.

Еды было гораздо больше, чем мы думали, все они были рыжеглазые при виде плотно упакованных банок и ненавидели их хватать, некоторые даже держали руки на ноже.

"Очистите поле, те, кто не из наших трех основных команд, все уезжают или страдают от последствий."

Так много еды достаточно для того, чтобы маленькие игроки в сильные мира сего разорились.

Поэтому Фанг-Чонг напрямую пьет бао.

"Народ, советую вам поторопиться и уйти, иначе вы не сможете уйти, если захотите позже."

Чэнь Циншань по-прежнему говорил слабо, но угроза в его тоне была безошибочной.

Что касается Янь Юэ, она не сказала ни слова, просто стояла там, и страшная аура, как будто это был шокирующий лэнг, унеслась.

"По какому праву вы имеете право иметь столько припасов, братья, они же люди, не так ли?" Лидер малой власти, начал кричать, его взгляд горит, не желая отказываться от этих продуктов.

Некоторые люди явно начинают заикливаться на этом, и, возможно, одной маленькой силы недостаточно против нас, но, может быть, немного супа можно поделить, если мы объединимся.

"Пффф!"

Кольцо ветра мгновенно обезглавил лидера этой малой мощности, и Фан Чонг ослепил яростно: "Если вы все еще не уезжаете, то все вы должны остаться".

Глава 193.

Толпа на складе остановилась на минуту, видимо, не ожидая, что Фан Чонг будет настолько прям и доминирующим, чтобы убивать на людях.

Его одежда была выпуклой, и был ветер в *shhuī*, превращаясь в острый ветер кольцо вокруг его тела, если кто-то до сих пор осмеливается двигаться пиши сейчас, было подсчитано, что Fang Chong будет атаковать, не сказав ни слова.

"Кто-нибудь из вас все еще хочет сделать шаг?" Фан Чон уже ясно выразил свое отношение, еда здесь, если только это не кто-то из их трех главных сил, никто не может прикоснуться к нему.

Что касается двух, Янь Юэ и Чэнь Циншань, то они также выставили свое отношение.

Перед лицом еды никто не будет сочувствовать, тем более отступать. Ведь пища обреченности становится все менее доступной.

Перед лицом объединения трех сил, эти маленькие силы, как бы они ни были неохотно, не осмеливаются вмешиваться больше, они могут только отступить по случайности и устроить засаду снаружи, как будто они голодны.

Внутри трех команд есть все места для хранения необыкновенного человека, поэтому его очень удобно носить с собой, община очень молчаливо соглашается, берет их долю, и не мешает другим.

Мы собирались провести здесь ночь перед отъездом, чтобы добраться туда до созревания Аоки Тяньлянь, и нам не пришлось бы есть и спать на улице.

Толпа собралась вокруг и заняла свои места на месте, а я также сидел по эту сторону команды семьи Фан, а не с У Да Чжуаном и Чжао Бо Вэнем.

Так как еды было много, у каждого из нас была банка, а у меня рыба с темпеем, в паре с пищевой добавкой, и я ее съел.

Немного рыбного, давно потерянного запаха, который оживил всю мою личность.

В этот период Фань Чун смотрела на меня намеренно и непреднамеренно, не зная, о чем он думал, а что касается Сяньэр, то она неправильно питалась, и, казалось, не слишком привыкла к мясу, только немного, потом убрала его, а потом закрыла глаза и отдохнула.

К тому времени, как люди почти закончили есть, Клык прочищал горло и давал жест, чтобы все его слушали.

"Все, на этот раз еда тоже была получена..."

Все пристально смотрели на него, потому что, зная, так он будет распространяться дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/887629>